

ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФОЛЬКЛОРИСТИКИ XIX ВЕКА: ОТ ЭМПИРИИ К ТЕОРИИ

статье пойдёт речь об эволюции взглядов на музыку устной традиции в процессе её изучения фольклористами. Основным предметом внимания стали исследователи и исследования XIX века, что вызвано двумя причинами. Во-первых, именно тогда в фольклорном пространстве России уже наметились определённые направления в плане практического освоения и научного осмысления музыки устной традиции, включая народно-певческое искусство¹. Также осознавалась необходимость выпуска грамотных специалистов в этой сфере. Во-вторых, преемственно развивающиеся тенденции дали позднее мощные ростки, поэтому рассмотрение их в XX–XXI столетиях подлежит специальному изучению, выходящему за пределы задач и цели данной публикации.

Начальные рекомендации по записи сочинений устного народного творчества вписаны в программу 1737 года по сбору историко-географических фактов основателем российской исторической науки *В. Н. Татищевым*, выступавшим за проведение точно фиксированных записей фольклора в местах его бытования. Этой программой мотивировано издание сборников народно-песенных текстов *М. Д. Чулкова*, *Кирши Данилова* и др. Нотному сборнику русских народных песен (РНП) из четырёх частей *В. Ф. Трутовского* (1776–1790) предпослано краткое «Предуведомление», где содержится важное наблюдение: «везде поют разными манерами» [11, с. 73]. Эта констатация в будущем ляжет в основу анализа множества региональных стилей.

Одним из первых к изучению народного исполнительства приступил *Н. А. Львов*, который в статье «О русском народном пении»² (1790) подчёркивает особое значение старинных протяжных многоголосных песен, выражающих «характеристическое народное пение» с его неповторимым мелодизмом, богатым содержанием [11, с. 75]. Автор обнаруживает закономерную последовательность в организации песенного

зачина, что приводит его к анализу композиционного строения народного хорового пения: «русские песни начинаются обычно “выходкою одного голоса” и возвышаются потом общим хором, который поёт “правильно”, “армонически”» (цит. по [16, с. 204]) (→ *Ю. И. Венелин* → *В. Ф. Одоевский*...)³. В истории фольклористики взгляд *Львова*, признающего существование гармонии в РНП, постоянно будет подвергаться сомнению. Фактически он открывает дискуссию, в которой переплетаются вопросы о монодийной или многоголосной основе РНП, о приоритетности в ней мелодического либо гармонического начала. *И. А. Истомин* (1985) прослеживает ход этого до сих пор не завершённого, по его мнению, научного спора [5, с. 40] (→ *М. А. Стахович* → *А. Н. Серов* → *П. П. Сокальский*...).

Ф. П. Львов в оригинальном эссе «О пении в России» [11, с. 87–89] пытается разобраться в вопросе, что такое народная музыка и народное пение (→ *В. Ф. Одоевский* → *А. Н. Серов* → *П. П. Сокальский*...). Именно он, директор Певческой капеллы Санкт-Петербурга, преисполненный чувством патриотизма и поражённый красотой народного пения, одновременно с учёным-славистом, писателем и путешественником *Ю. И. Венелиным*⁴ впервые поднимает тему о русском менталитете. Например, причину заунывности протяжных песен видит в «глубокой чувствительности», отображающей наш национальный характер. Оценивая пение как дар небесный, автор относит к народной музыке «только ту, которая поётся умеющим петь и неумеющим при всяких обстоятельствах жизни, важных и неважных...» [11, с. 87]. *Ю. И. Венелин* в статье «Об источнике народной поэзии вообще и о южнорусской в особенности», как и *Н. А. Львов*, рассматривающий пение как чувство, подтверждает свою мысль анализом композиционного строения русской песни со свойственной ей строфичностью, связью поэтического и музыкального текста, характерными ударениями слов [11, с. 85–87].

Один из отцов русской фольклористики, знаток исторических песен и духовных стихов, славянофил *П. В. Киреевский* проявлял большой интерес к изучению народного творчества. Особенно он ценил песни старинные («настоящие»), считая записанные им образцы замечательными по своему «наречию». Вслед за ним *М. А. Стахович*, осмысливая характерные черты народной мелодии и гармонии, фиксирует вариантный принцип и разные стилевые решения, претворённые в русском фольклоре, что ляжет в основу изучения регионально-стилевого компонента РНП (→ *П. П. Сокальский* → *В. А. Мошков* ... → *Л. В. Кулаковский* → *В. Л. Гошовский* → *Э. Е. Алексеев* → *В. М. Щуров* [16] и мн. др.).

Вторая половина XIX века ознаменована появлением работ таких крупных представителей отечественной научной мысли, как *В. Ф. Одоевский*, *А. Н. Серов*, *Ю. Н. Мельгунов*, *П. П. Сокальский*⁵.

В. Ф. Одоевский отстаивает самобытность РНП. В статье «Русская и так называемая общая музыка», характеризуя певческое искусство народного хора под руководством *И. Е. Молчанова*, одним из первых находит в нём последование чистых квинт и признаки инстинктивного исполнения и гармонизации, то есть, «певцы ... поют не по нотам, а по слуху ... руководятся ... внутренним чувством русского человека» [10, с. 321] (→ *А. Н. Серов* → *Ю. Н. Мельгунов* → *П. П. Сокальский*...). В своей знаменательной речи на открытии Московской консерватории он высказывает надежду, что «консерватория не оставит без художественно-исторической обработки и наших народных *мирских* напевов, рассеянных по всему пространству великой Руси»⁶. Называя фольклорные мелодии «народной святыней», он ставит вопрос о подлинности их записи и возможности извлечь из этих напевов их теорию, что необходимо для определения тех внутренних законов, «коими движется наше народное пение»⁷ (→ *А. Н. Серов* → *Н. Е. Пальчиков* → *Ю. Н. Мельгунов*...). В вопроснике, разработанном для Первого археологического съезда, *Одоевский*, продолжая мысль о важности сбора фольклорных (археологических) материалов и их разносторонних исследований стараниями многих лиц, говорит о необходимости принять меры для сохранения «народных напевов в их первоначальной чистоте» [11, с. 99], ратует за выбор средств по распространению сведений о самобытном русском пении и проводит мысль о массовом просвещении: издании народных учебников по церковному и мирскому пению (→ *И. Я. Львов*...).

Русский критик, композитор, общественный деятель, учёный *А. Н. Серов*, характеризуя склад народной песни как подголосочный, в корне отличающийся от четырёхголосных хоров западноевропейского образца, не только подчёркивает мысль об автономности и инстинктивности исполнения РНП, но и намечает пути её научного познания. В известной статье «Русская народная песня как предмет науки», изданной в 1870 году, отмечая почвенность фольклора, учёный уверенно предрекает многогранность изучения его с позиций *физиологии, этнографии, истории культуры, филологии*. Хотя наука о народном музыкальном творчестве ещё не сложилась, широко и прозорливо мыслящий исследователь, словно предвидя её будущее, определяет фольклористику «как отрасль одной общей громадной науки “человекознания” (“антропологии” в обширнейшем смысле)» [12, с. 17] (→ *П. П. Сокальский* ... → *И. И. Земцовский*...).

С 1870-х годов издаётся целая серия сборников РНП, сопровождаемых аналитическими рассуждениями авторов⁸. В предисловиях к сборникам *Ю. Н. Мельгунова* говорится о несостоятельности музыкальной теории по анализу РНП «в их настоящем виде, без всяких прикрас» [11, с. 175] и утверждается мысль о необходимости изучения особенностей русского народного многоголосия – ритма, гармонии, формы, мелодических оборотов, голосоведения, унисонного звучания. Отмечается автономность голосовых линий и красота их изгибов, сила вдохновенного звучания крестьянского хора, способного оказывать художественное влияние на слушателей благодаря особому дару импровизировать подголоски в момент исполнения. Интересны также мысли автора о природных слуховых инстинктах простого крестьянина, слух которого «не испорчен грубым темперированным строем» [11, с. 188], о строгом, хотя и инстинктивном соблюдении гармонических законов избранного лада, что не могло не повлиять на учение *А. Д. Кастальского*, в 1902 году увлечшегося материалами сборников *Мельгунова*⁹. Фольклорист вводит особый тип песенной классификации, с одной стороны, зависящий от места бытования песни, а с другой, – базирующийся на исполнительской константе, где сугубо хоровые образцы отличаются от сопровождаемых движением хоровода. Оба сборника *Ю. Н. Мельгунова* (1879–1885), впервые снабжённые полной записью слов и музыки песен, приближают нас к чёткому пониманию песенной ритмики. Притом

автор научно обоснованной ритмической теории, исходя из вектора от мелодии к тексту, находит метаболическую основу ритма в анализе несимметричных напевов [8] (→ *П. П. Сокальский* → ... *М. Г. Харлап* → *Б. Б. Ефименкова*...). Он же открывает такую систему нотной записи, при которой даны не просто мелодии с сопровождением, что практиковалось в то время, а голоса, непосредственно записанные у народа. Несмотря на отсутствие звукозаписывающих устройств, Мельгунов первым рассматривает многоголосие как сочетание мелодических линий. Придерживаясь точной фиксации, он записывает варианты от каждого участника хора порознь (метод такой записи нашёл своих последователей, включая *В. П. Прокунина*). Партитура его песен состоит из сочетания не хоровых, а сольных вариантов, отсюда – ряд оплошностей, например, фактурных несовпадений.

Исследователь-фольклорист *П. П. Сокальский*, полностью отрицающий наличие гармонии в РНП, всё же отмечает естественность синхронного звучания песенных голосов. Учёный считает русскую народную музыку основой для дальнейшего развития национального искусства и включает её познание в часть всеобщей музыкальной истории. Он впервые применяет системный подход к изучению народной песенности (→ *А. Д. Кастальский*... → *О. И. Кулапина* [7]) и определяет в развитии ладозвукорядных систем три эпохи: кварты, квинты и терции. Опровергая теорию греческого происхождения в самой организации русской музыки, он выявляет наряду с региональными особенностями такие закономерности развития РНП, как вариантность, ладовое многообразие, мелодический тип модулирования, затрагивает вопросы нотации народных напевов, трактует ритм как фактор, объединяющий музыку и текст. Он же проводит мысль о необходимости открытия в музыкальных училищах и вузах России специальных кафедр русской народной музыки, что продолжает образовательную идею *В. Ф. Одоевского*, реализованную позднее *А. Д. Кастальским* в Московской консерватории¹⁰.

Н. Е. Пальчиков в сборнике хоровых песен села Николаевка (1888), над которым трудился почти тридцать лет, старается записывать напевы «так, как поют крестьяне, или по возможности близко к их пению» [11, с. 208]. В ходе этого процесса он убеждается в автономии голосовых партий, исполняющих варианты основного напева, и делает вывод: в крестьянском хоре со-

провожающие голоса исключены. Пока единая хоровая партитура не создана, а записанные по отдельности голоса сведены в общую таблицу.

С выходом сборника русских лирических песен, совместного с *В. П. Прокуниным* (1889), «механическую» систему записи отвергает *Н. М. Лопатин*, считая её бесполезной. В предисловии к первой части сборника (Тексты) он трактует РНП как единый организм, указывая на «нераздельно-целостную» связь музыки и слова, песенного лада и склада. *В. П. Прокунину*, приверженцу методики песенной записи *Ю. Н. Мельгунова*, удаётся её усовершенствовать, точнее передав аутентичность народного пения. Он придерживался следующего плана: сольный зачин – подголосочное развитие напева – хоровой подхват (достоинства этой методики будут оценены *Е. Э. Линёвой*). В предисловии ко второй части сборника (Песни) Прокунин находит различие в оформлении зачина РНП, который не всегда исходит из основного напева, что подтверждает мысль о вариантности развития.

Немалый интерес вызывает работа этнографа-фольклориста и историка *В. А. Мошкова*. В статье «Некоторые провинциальные особенности в русском народном пении» (1890) автор отмечает свободу голосоведения, вызванную функциональной переменностью каждого из голосов РНП – переходом исполнителя от ведущего напева к подголоску и обратно. В результате образуется эффект «сбивчивости», или своеобразного «метания» от партии к партии («Таких певцов в деревне большинство» [11, с. 221]) (→ *Л. Л. Христиансен*...). Он же выделяет из крестьянской певческой среды художников-мастеров, особо почитаемых молодёжью, и классифицирует деревенских певцов на три типа (солист, исполнитель подголоска и хорист). Особо говорится о важности ареала, географического местоположения песни, что в будущем станет отправной точкой в анализе её регионального стиля.

Своё дальнейшее развитие находят просветительские идеи. В 1891 году этнограф *И. Я. Львов* пишет в статье «Новое время – новые песни»: церковное пение не должно вытеснять мирских песен, исполненных хором и нуждающихся в специальном издании; распространение лучших дешёвых сборников полезно для народа [11, с. 224–225].

Уже в первой половине XIX века прослеживается становление музыкальной фольклористики и намечается определённая эволюция науки. В её недрах закладываются вопросы проблемного

характера, многие из них и в будущем подлежат углублённому изучению. Исследователей волнует точная запись фольклорных образцов, которая долгое время не была систематизирована, проявляется интерес к изучению научных понятий. В их работах выявляется самобытность народного пения, ставится вопрос о гармоничном сочетании голосов и приоритетности мелодической горизонтали над вертикалью, говорится о связи музыки и поэзии, о красоте народного искусства, особенностях его восприятия, что намечает *художественно-эстетический* и *психологический* аспекты познания. Наряду с этим ставятся вопросы, большая часть которых относится к *теоретическому музыкознанию*, в дальнейшем они станут базисом этномузыкознания. Например: анализ композиционного строения РНП, её строфичности, вариантности развития, многоголосия. Обращается внимание на бытующие фольклорные жанры (предпочтение отдаётся старинным протяжным песням) и различие локальных традиций, ставится вопрос о менталитете русского народа.

Музыкальная фольклористика второй половины XIX века, насыщенная профессиональными идеями, обретает очертания подлинной науки, статус которой при поддержке В. Ф. Одоевского всё-таки был установлен А. Н. Серовым, несмотря на его известное высказывание, что «наука о народной песне ещё едва мыслима» [12, с. 17]. Вместе с развитием ранее поставленных вопросов в этой научной отрасли наблюдается постановка новой проблематики. Необходимость находить закономерности фольклора, выявлять теорию из народных напевов приводит к непосредственному изучению народно-песенного склада во всём богатстве, многообразии и своеобразии выражающих его элементов. Сюда входят особенности интервального строения (квинтовый параллелизм), особая роль подголосков, ритма, лада, модуляции, импровизации, а также сравнение выразительных средств РНП с зарубежными аналогами. Рассмотрение народной музыки как незыблемой основы национального искусства и части мировой истории музыки следует расценивать не только в качестве проявления *исторического музыкознания*, но и *культурологического* аспекта фольклористики. Наряду с постановкой локальных вопросов – о самостоятельности и свободе голосоведения, связи лада и склада в РНП, природе народного слуха – прогнозируются пути дальнейшего развития молодой науки, устанавливаются её межпредметные связи с другими близлежащими отраслями

знаний, находящимися в рамках антропологии, вводится системный подход к изучению особенностей РНП. Всё это намечает основы *методологического* аспекта фольклористики. Издаётся ряд народно-песенных сборников, снабжённых особыми комментариями, ценность которых неоспорима и сегодня. В центре внимания собирателей-исследователей – проблема, направленная на точную нотацию РНП. Проводится мысль об издании учебников по народному пению, что относится к *просветительству*. Также высказывается идея создания в средних и высших учебных заведениях кафедр по изучению русской народной музыки, что очерчивает контуром путь к *профессиональному образованию*.

В результате аналитического обзора публикаций по музыкальной фольклористике XIX века можно прийти к следующим *выводам*:

1. Практические навыки по собиранию русского народно-песенного творчества, начавшиеся во второй половине XVIII столетия, спустя век ещё не достигли своего апогея в силу слабой технической оснащённости. Профессиональный подход к делу будет ознаменован использованием фонографа в начале XX века Е. Э. Линёвой, что позволит сделать фольклорные записи подтверждёнными документально и означает обретение ими научного статуса. В. С. Бахтин утверждал, что вообще «подлинно научное изучение музыковедческих проблем исполнительства могло начаться лишь с конца XIX века, когда был изобретён фонограф» [1, с. 16].

2. А. Н. Серова можно считать родоначальником музыкальной фольклористики как науки, поскольку он не только постиг суть и заложил фундамент познания народного искусства, но и многое предвидел, обозначив перспективы его изучения с позиций комплексного подхода (это позже было реализовано Б. В. Асафьевым, А. Д. Кастальским, И. И. Земцовским и другими учёными).

3. Курс на народное просветительство и образование, заложенный В. Ф. Одовским, был продолжен П. П. Сокальским, А. Д. Кастальским, Е. Э. Линёвой и др., но полноценный профессиональный уровень в сфере обучения был достигнут спустя столетие – с открытием фольклорных отделений в Государственном музыкально-педагогическом институте имени Гнесиных и Саратовской государственной консерватории имени Л. В. Собинова (1966). Большую роль в этом процессе сыграли основатели отделений А. А. Юрлов (ГМПИ) и особенно Л. Л. Христиансен (СГК [2]),

читавший в обоих вузах спецкурс по народному творчеству и получивший известность как учёный, педагог, общественный деятель, организатор и руководитель Уральского государственного народного хора и, конечно, создатель на базе Саратовской консерватории крупнейшей в России школы фольклористики.

По статистике Л. В. Шаминой, сеть учебных заведений, открывших фольклорные отделения по изучению русской народной музыки, дополнили столичные и ряд провинциальных городов: Куйбышев/Самара (1973), Хабаровск (1974), Челябинск (1977), Кемерово (1982), Краснодар (1985), Барнаул (1987). К 1986 г. в эту сеть входили 23 образовательных учреждения среднего звена и 10 высшего [15, с. 124], а в «период

с 1971 по 1987 годы в девяти вузах культуры и искусств РСФСР было подготовлено свыше 1750 руководителей народных хоров» [15, с. 127]. Этот перечень продолжили Ленинградская государственная консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова¹¹ и Воронежская государственная академия искусств, где выпускающие кафедры этномузыкологии (до 2004 г. этнографии и фольклористики) стали функционировать соответственно с 1989 г. и 1991 г., а также Вологодский педагогический университет, где фольклорно-этнографическое отделение открылось в 2001 г.

Таким образом, вектор исторического развития отечественной музыкальной фольклористики XIX века постепенно преобразовывался, следуя от эмпирии к теории.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исполнительский контекст музыки устной традиции, непосредственно связанный с народно-певческим искусством, подразумевает эмоционально-образное раскрытие музыкально-поэтическими средствами содержания РНП при помощи голосового аппарата песельника/песенницы.

² Статья написана как предисловие к первому изданию «Собрания» И. Прача.

³ Приведённые здесь и далее стрелки и ряды имён наглядно демонстрируют преемственные связи в передаче и развитии тех или иных фольклористских идей.

⁴ Обе публикации, Венелина и Львова, вышедшие в Москве и Санкт-Петербурге, относятся к 1834 году.

⁵ Хотя по возрасту П. П. Сокальский старше Ю. Н. Мельгунова, его труд [14] был издан позже работ Мельгунова, чем и руководствовались авторы настоящей статьи.

⁶ См.: В. Ф. Одоевский. Речь на открытии Московской консерватории [10, с. 306].

⁷ Там же, с. 307.

⁸ И. И. Земцовский считает сборники РНП материальным фундаментом науки, шутливо называя их «основой пищи фольклористики» [4, с. 69]. Публикация первого сборника обработок РНП В. П. Прокунина (1872) под ред. П. И. Чайковского включает в песенный текст подлинно народные подголоски, в самих же гармонизациях наблюдаются вкрапления подголосочной полифонии. 1877 – год выхода первого провинциального сборника, изданного на средства

автора в Череповце («Народные песни Костромской, Вологодской, Новгородской, Нижегородской и Ярославской губерний, собранные и положенные на ноты учителем пения при Череповецком техническом училище Фёдором Лаговским»). Песни записывались автором у разных социальных групп населения, включая интеллигенцию; образцы сопровождалась соответствующими комментариями и паспортными данными.

⁹ См.: Вяч. Пасхалов. Встречи и воспоминания [6, с. 21].

¹⁰ См.: А. Преображенский. А. Д. Кастальский (материалы к биографии) [6, с. 42].

¹¹ Неоспорима роль в сохранении и возрождении народных традиций отечественной культуры А. М. Мехнецова, который в 1976 г. основал и возглавил фольклорный ансамбль при СПбГК им. Н. А. Римского-Корсакова, там же в 1989 году инициировал открытие первого в России музыкально-этнографического отделения, в 1992 г. стал директором и руководителем фольклорно-этнографического центра, приобретшего с 1996 года статус федерального государственного учреждения культуры (ныне носит его имя), в 2004 г. открыл специальную выпускающую кафедру этномузыкологии, которой руководил вплоть до своей кончины в 2008 г. Важнейший вектор деятельности Мехнецова – разработка и внедрение региональных целевых программ по поддержке и развитию народной традиционной культуры, в том числе – стажировке периферийных работников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин В. С. У русской песни женское лицо // Русские песенницы наших дней / ред.-сост. В. С. Виноградов. М., 1988. С. 3–38.

2. Голенищева Е. Е. Л. Л. Христиансен и его роль в становлении профессионального народно-певческого искусства, науки, образования. URL: <http://>

www.science-education.ru/pdf/2014/6/785.pdf.

3. Земцовский И. И. Русская советская музыкальная фольклористика // Вопросы теории и эстетики музыки. Л., 1967. Вып. 6–7. С. 215–262.

4. Земцовский И. И. Фольклористика как наука // Славянский музыкальный фольклор: ст. и мат. М., 1972. С. 9–79.

5. Истомин И. А. Мелодико-гармоническое строение русской народной песни: исследование. М.: Сов. композитор, 1985. 184 с.

6. Кастальский А. Д. Статьи. Воспоминания. Материалы / ред.-сост. Д. В. Житомирский. М.: Музгиз, 1960. 292 с.

7. Кулапина О. И. Основы ладогармонической системы русской народной музыки: монография. М.; Саратов: Изд-во Саратовской гос. консерватории им. Л. В. Собинова, 2004. 356 с.

8. Лобанов М. А. Выдающийся исследователь фольклорист // Сов. музыка. 1971. № 10. С. 135–139.

9. Народное музыкальное творчество: учебник / отв. ред. О. А. Пашина. СПб.: Композитор, 2005. 568 с.

10. Одоевский В. Ф. Музыкально-литературное наследие. М.: Музгиз, 1956. 729 с.

11. Русская мысль о музыкальном фольклоре: материалы и документы / вст. ст., сост. П. А. Вульфуса; предисл. Е. М. Орловой; общ. ред. О. И. Соколовой. М.: Музыка, 1979. 367 с.

12. Серов А. Н. Русская народная песня как предмет науки / общ. ред. и примеч. А. С. Оголевца. М.: Музгиз, 1952. 64 с.

13. Смирнов Д. В. Становление музыкальной фольклористики как учебной дисциплины в России конца XIX – начала XX века: дис. ... канд. искусствоведения. М., 2000. 185 с.

14. Сокальский П. П. Русская народная музыка, великорусская и малорусская в её строении мелодическом и ритмическом и отличия её от основ современной и гармонической музыки. Харьков, 1888. 396 с.

15. Шамина Л. В. Основы народно-певческой педагогики: учеб. пособие / РАМ им. Гнесиных, Краснодарский гос. у-т культуры и искусств. М.: Графика, 2007. 202 с.

16. Щуров В. М. Стилевые основы русской народной музыки. М.: МГК им. П. И. Чайковского, 1998. 465 с.

REFERENCES

1. Bakhtin V. S. U russkoy pesni zhenskoe litso [The Russian Songs Possesses a Feminine Face]. *Russkie pesennitsy nashikh dney* [Female Russian Singers In Our Days]. Edited and Compiled by V. S. Vinogradov. Moscow, 1988, pp. 3–38.

2. Golenishcheva E. E. L. L. *Khristiansen i ego rol' v stanovlenii professional'nogo narodno-pevcheskogo iskusstva, nauki, obrazovaniya* [L. L. Christiansen and His Role in the Development of the Art, Science and Education of Professional Folk Singing]. URL: <http://www.science-education.ru/pdf/2014/6/785.pdf>.

3. Zemtsovsky I. I. Russkaya sovetskaya muzykal'naya fol'kloristika [Soviet Russian Musical Folklore]. *Voprosy teorii i estetiki muzyki* [Questions of Music Theory and Aesthetics]. Issue 6–7. Leningrad, 1967, pp. 215–262.

4. Zemtsovsky I. I. Fol'kloristika kak nauka [Folklore Studies as an Academic Discipline]. *Slavyanskiy muzykal'nyy fol'klor: st. i mat.* [Slavic Folk Music: Articles and Materials]. Moscow, 1972, pp. 9–79.

5. Istomin I. A. *Melodiko-garmonicheskoe stroenie russkoy narodnoy pesni: issledovanie* [The Melodic and Harmonic Structure of the Russian Folk Song: Research]. Moscow: Sovetskiy Kompozitor, 1985. 184 p.

6. *Kastalsky A. D. Stat'i. Vospominaniya. Materialy* [Article. Memoirs. Materials]. Edited and Compiled by D. V. Zhitomirsky. Moscow: Muzgiz, 1960. 292 p.

7. Kulapina O. I. *Osnovy ladogarmonicheskoy sistemy russkoy narodnoy muzyki: monografiya* [The Foundations of the Modal and Harmonic System of Russian

Folk Music: a Monographic Book]. Moscow; Saratov: The Saratov State L. V. Sobinov Conservatory, 2004. 356 p.

8. Lobanov M. A. *Vydayushchiysya issledovatel'fol'klorist* [A Prominent Researcher in Folklore]. *Sovetskaya muzyka* [Soviet Music]. 1971, No. 10, pp. 135–139.

9. *Narodnoe muzykal'noe tvorchestvo* [The Folk Music Legacy]. Edited by O. A. Pashina. St. Petersburg: Kompozitor, 2005. 568 p.

10. Odoyevsky V. F. *Muzykal'no-literaturnoe nasledie* [Musical and Literary Heritage]. Moscow: Muzgiz, 1956, 729 p.

11. *Russkaya mysl' o muzykal'nom fol'klore: materialy i dokumenty* [The Russian Thought about Musical Folklore: Materials and Documents]. Compiled by P. A. Vul'fus, Introduction by E. M. Orlova, Edited and Compiled by O. I. Sokolova. Moscow: Muzyka, 1979. 367 p.

12. Serov A. N. *Russkaya narodnaya pesnya kak predmet nauki* [The Russian Folk Song as an Object of Scholarship]. Edited and Compiled by A. S. Ogolevets. Moscow: Muzgiz, 1952. 64 p.

13. Smirnov D. V. *Stanovlenie muzykal'noy fol'kloristiki kak uchebnoy distsipliny v Rossii kontsa XIX – nachala XX veka* [The Formation of Musical Folklore as An Educational Discipline in Russia in the Late 19th and Early 20th Century] URL: <http://econfr.ae.ru/article/7733>.

14. Sokalskiy P. P. *Russkaya narodnaya muzyka, velikorusskaya i malorusskaya v ee stroenii melodicheskoy i ritmicheskoy i otlichiya eyo ot osnov*

sovremennoj i garmonicheskoy muzyki [The Russian Folk Music of Great and Little Russia in its Melodic and Rhythmic Structure, and its Distinction from the Foundations of Contemporary and Harmonious Music]. Kharkiv, 1888, 396 p.

15. Shamina L. V. *Osnovy narodno-pevcheskoy peda-*

gogiki: ucheb. posobie [The Fundamentals of the Pedagogy of Folk Singing: Textbook]. Moscow: Grafika, 2007. 202 p.

16. Shchurov V. M. *Stilevye osnovy russkoy narodnoy muzyki* [The Stylistic Foundations of Russian Folk Music]. Moscow: Moscow State Tchaikovsky Conservatory, 1998. 465 p.

Из истории отечественной фольклористики XIX века: от эмпирии к теории

Объектом исследования является народно-певческое искусство в трудах фольклористов XIX века, когда обращение к творчеству русского народа приобрело черты стабильности. Авторы выдвигают задачу – проследить эволюцию взглядов на народно-песенное исполнительство в триаде «практика – наука – образование», исходя из временного фактора, при опоре на профессиональные интересы, художественные приоритеты и вкусовые пристрастия отечественных исследователей. Если А. Н. Серов стал основоположником музыкальной фольклористики как науки, а В. Ф. Одоевский наметил курс на народное просветительство и образование, то практические навыки по собиранию русского народно-песенного творчества связаны с применением фонографа Е. Э. Линёвой, что фактически относится уже к началу XX столетия. Цель статьи выражает методологический вектор: показать, как преемственно выковывалась фольклористская научная мысль, достигшая профессионального уровня во второй половине XIX века, начиная с истоков – первых эмпирико-теоретических наблюдений и описательных работ.

Ключевые слова: русская народная песня, народно-песенное исполнительство, музыкальная фольклористика, труды фольклористов XIX века.

From the History of 19th Century Russian Folk Music Studies: from Empirical Study to Theory

The object of research in this article is the art of folk singing in the works of 19th century folklorists, when the interest in the artistry of the Russian people acquired the characteristics of stability. The authors set for themselves the task of tracing out the evolution of perspectives on folk song performance in the triad of “practice-scholarship-education,” stemming from the temporal factor, relying on professional interests, artistic priorities and predilection of taste of the Russian researchers. While Alexander Serov became the founder of folk music studies in Russia and Vladimir Odoevsky set the course on enlightenment and education in terms of folklore culture, the practical skills in collecting the folk song legacy were connected with the endeavors of Evgenia Linyova, which already pertains to the beginning of the 20th century. The aim of the article is expressed by the methodological vector: to show how the folkloristic scholarly thought, which had achieved a professional level in the second half of the 19th century, beginning with its sources – the first empirical-theoretical observations and descriptive works, was developed in a successive pattern.

Keywords: Russian folk songs, folk song performance, musical folklore studies, works by 19th century folklorists.

Голенищева Екатерина Евгеньевна

ORCID: 0000-0002-3023-7856

аспирантка кафедры гуманитарных дисциплин

E-mail: Motylek121@mail.ru

Кулапина Ольга Ивановна

ORCID: 0000-0002-4001-1877

доктор искусствоведения,

профессор кафедры теории музыки и композиции

E-mail: kulapin@rambler.ru

Саратовская государственная

консерватория им. Л. В. Собинова

Саратов, 410012 Российская Федерация

Ekaterina E. Golenishcheva

ORCID: 0000-0002-3023-7856

Post-graduate student at the Department

for Humanitarian Disciplines

E-mail: Motylek121@mail.ru

Olga I. Kulapina

ORCID: 0000-0002-4001-1877

Dr. Sci. (Arts), Professor at the Music Theory

and Composition Department

E-mail: kulapin@rambler.ru

Saratovskaya gosudarstvennaya konservatoriya

im. L. V. Sobinova

Saratov State L. V. Sobinov Conservatory

Saratov, 410012 Russian Federation